

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.88.39.008

Особенности понятия ἀμαρτία в лингвокультуре греческого языка на материале произведения Гомера «Илиада»

Сенин Андрей Сергеевич

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинские Горы, 1;
e-mail: Senin_AS@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие ἀμαρτία и его семантика как на раннем этапе формирования греческой лингвокультуры. Анализируются смысловые составляющие понятия. Выделяются присущие ему свойства. Само по себе данное понятие является весьма многозначным, и в этой связи важно то, как функционируют производные от данного корня словоформы, а также организация им семантического пространства, соотносящаяся с идеями недостижения цели, ошибки, потери. Понятию ἀμαρτία присущи определенные свойства: развитие семантики с развртыванием внутренней формы слова, наличие смысловой связи с производными по однозначному корню, встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры, общеобязательность для носителей языка и всех, сознающих свою принадлежность к данной культуре. Основываясь на тексте Илиады, справедливо квалифицировать изучаемое понятие как антропоцентричное, реализованное в религиозном (грех, провинность перед богами), эмотивном (потеря близкого человека и номинация героя как лишившегося), прагматичном (промах при совершении действия, ошибка в речи) аспектах. По своему существу понятие ἀμαρτία обладает ярко выраженной семантикой промаха или потери.

Для цитирования в научных исследованиях

Сенин А.С. Особенности понятия ἀμαρτία в лингвокультуре греческого языка на материале произведения Гомера «Илиада» // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2021.88.39.008

Ключевые слова

Понятие греха; лексика; семантика; внутренняя форма.

Введение

Смыслы понятия формируются человеческим сознанием в процессе интерпретации реалий окружающего мира, появляясь на основе того, что индивидуум мыслит об объектах, находящихся в фокусе его внимания. Этноязыковое мышление структурирует представление об определенном понятии в качестве вербализованных смыслов, позволяющих отобразить действительность в совокупности присущих понятию аспектов. Языковая реализация, представляющая языковое выражение, отмеченная спецификой этнокультурной среды, имеющая определенное логико-семантическое наполнение и ориентированная на план выражения служит для лингвоментального обозначения исследуемого понятия.

Основная часть

Какой бы ни была частота употребления понятия, оно используется или в одной семантической области, или находится в центре целого семейства выражений. На протяжении определенного периода времени понятия выступают в качестве точек, вокруг которых формируются семантические поля. Понятия отражают национально-культурную специфику практического мышления, демонстрирующих восприятие индивидуумом явлений окружающего мира. Практическое мышление реализуется в определенно направленных действиях, которые по мнению Н.А. Леонтьева представляют собой мотив, предпосылку, трансформированные в результат.

В настоящей статье нами предпринята попытка описать функционирование понятия ἀμαρτία и производных от него лексических единиц в произведении Гомера «Илиада». Для этого текст исследован на предмет употребления обозначенного понятия и однокоренных с ним слов.

Первый случай, где поэт использует это понятие, третья песнь: οὐδ' ἀφάμαρτοελής (III, 122). В данном фрагменте говорится об Агамемноне, и герой характеризуется как не говорящий ошибочно, не говорящий невпопад.

Далее в шестой песни (VI, 411) Андромаха, обращаясь к Гектору, называет себя ἀφάμαρτοῦσῃ (aor. part. act. fem. dat. sg. от глагола ἀφάμαρτάνω - лишаться), здесь слово выражает идею лишения, утраты, потери (в данном контексте – мужа и отца).

В восьмой песни (VIII, 119) употребляется глагол ἀφάμαρτεν (aor. ind. act. 3 sg. от ἀφάμαρτάνω – не попадать, делать промах) применительно к броску дротика, сделанного Диомедом в Гектора.

Похожим образом в восьмой песни (VIII, 311) автор описывает промах при выстреле из лука Тевкром в Гектора, используя форму глагола ᾤμαρτε (aor. ind. act. 3 sg. от ἀμαρτάνω – промахиваться, ошибаться, отклоняться).

Девятая песнь (IX, 501) содержит лексему ἀμάρτη (aor. subj. med-pass. 3 sg. от ἀμαρτάνω – грешить, совершать проступок, провиниться). Здесь говорится о всяком смертном, который, будучи согрешившим, провинившимся и, следовательно, прогневавшим богов, может умилостивить их жертвами, обетом, возлиянием вин и сожжением животных.

В одиннадцатой песни (XI, 233) поэт использует глагол ᾤμαρτε (aor. ind. act. 3 sg. от ἀμαρτάνω – промахиваться, ошибаться, отклоняться) при описании броска дротика Ахиллесом в Агамемнона.

В той же песни (XI, 350) глаголом ἀφάμαρτε (aor. ind. act. 3 sg. от ἀφάμαρτάνω – не попадать, делать промах) описывается ситуация, когда Диомед безошибочно прицелился и бросил

длинную пика в голову Приама, но, попав в шлем, пика отскочила.

Тринадцатая песнь (Илиада XIII, 350) содержит οὐδ' ἀφάρτε (aor. ind. act. 3 sg. от ἀφάρτανω – не попадать, делать промах). Здесь повествуется о броске копья Мерионом в одного из троянцев, и Мерион не промахнулся, но попал в щит.

Далее (XIII, 518) глаголом ἄμαρτεν (aor. ind. act. 3 sg. от ἀμαρτάνω – промахиваться, ошибаться, отклоняться) описывает промах при броске дротика Деифобом в убегающего с поля боя Аскалафа.

В очередном фрагменте (XIII, 605), содержащем глагол ἄμαρτε (aor. ind. act. 3 sg. от ἀμαρτάνω – промахиваться, ошибаться, отклоняться), речь также идет о промахе при броске копья.

Следующий случай употребления (XIII, 824) ἀμαρτοεπὲς (voc. masc. sg. от ἀμαρτοεπής – ошибающийся в словах, празднословящий, говорящий вздор) представлен в обращении Гектора к Аяксу.

В четырнадцатой песни (XIV, 824) οὐδ' ἀφάρτε (aor. ind. act. 3 sg. от ἀφάρτανω – не попадать, делать промах) поэт описывает точность прицеливания и точный бросок копья Гектором в наступающего Аякса.

Очередной фрагмент (XVI, 322) содержит οὐδ' ἀφάρτεν (aor. ind. act. 3 sg. от ἀφάρτανω – не попадать, делать промах), что употреблено в значении без промаха, в переводе Гнедича – «верно ранит в плечо».

В семнадцатой песни (XVII, 609), употребляя форму ἄμαρτεν (aor. ind. act. 3 sg. от ἀμαρτάνω – промахиваться, ошибаться, отклоняться), автор описывает промах при броске копья Гектором в Девкалида.

Двадцать первая песнь (XXI, 171) содержит форму ἀφάρτεν (aor. ind. act. 3 sg. от ἀφάρτανω – не попадать, делать промах), в этом фрагменте Гомер изображает промах Ахиллеса при броске копья в Астеропея.

В этой же песни (XXI, 591) употреблена аналогичная словоформа οὐδ' ἀφάρτεν (aor. ind. act. 3 sg. от ἀφάρτανω – не попадать, делать промах), описывающая прицельный бросок Агенора в Ахиллеса и рикашет от доспехов, закрывающих ноги. Здесь мы видим, что глагол выражает попадание в противника, однако имеет место и сам факт поражения живой силы противника, т.е. налицо более глубокая смысловая и содержательная компонента.

Далее (XXII, 290) причастием ἀμαρτὸν (aor. part. act. masc. sg. от ἀμαρτάνω – терять, утрачивать, лишаться) поэт изображает Астианакса, потерявшего своего отца.

В двадцать третьей песни (XXIII, 857) используется причастие ἀμαρτὸν (aor. part. act. masc. sg. от ἀμαρτάνω – промахиваться) при описании способа разделения награды (двухсторонние и простые секиры) между лучниками, и те, кто попадет в голубку, привязанную к мачте корабля, получит двухсторонние, промахнувшимся же достанутся простые.

И далее (XXIII, 865) описывается промах при выстреле из лука Тевкра в голубку ἄμαρτε (aor. ind. act. 3 sg. от ἀμαρτάνω – промахиваться, ошибаться, отклоняться).

Таким образом, мы имеем глаголы ἀμαρτάνω и ἀφάρτανω, употребленные в следующих значениях:

Глаголы, определяющие семантику однокоренных с ἀμαρτία форм	ἀμαρτάνω	ἀφάρτανω
Значения однокоренных с ἀμαρτία словоформ	ἄμαρτε промах при выстреле из лука (VIII, 311)	ἀφάρτοεπής человек, говорящий ошибочно (III, 122)

	ἀμάρτη согрешить, провиниться перед богами (IX, 501)	ἀφάρτουση лишившаяся мужа (Андромаха) (VI, 411)
	ἄμαρτε промах при броске дротика (XI, 233)	ἀφάμαρτεν промах при броске дротика (VIII, 119)
	ἄμαρτεν промах при броске дротика (XIII, 518)	ἀφάμαρτε точное прицеливание и бросок длинной пики (XI, 350)
	ἄμαρτε промах при броске копья (XIII, 605)	ἀφάμαρτε глагол передает ситуацию, в которой дротик был брошен без промаха (Илиада XIII, 350)
	ἀμαρτοεπὲς человек, говорящий ошибочно (XIII, 824)	ἀφάμαρτεν глагол описывает ситуацию точного броска копья, без промаха (XVI, 322)
	ἄμαρτεν значение промаха при броске копья (XVII, 609)	ἀφάμαρτεν значение промаха при броске копья (XXI, 171)
	ἀμαρτῶν причастие характеризует Астинокса, потерявшего отца (XXII, 290)	οὐδ' ἀφάμαρτεν глаголом описывается бросок дротика без промаха (XXI, 591)
	ἀμαρτῶν причастие означает промахнувшегося лучника (XXIII, 857)	
	ἄμαρτε описание промаха при выстреле из лука (XXIII, 865)	

Таким образом, мы наблюдаем 10 случаев со словоформами, производными от ἀμαρτῶν и 8 – от ἀφάρτουση. В числе этих 18 случаев 13 случаев – это описание применения оружия (бросок копья, дротика, выстрел из лука), 1 случай – совершения греха, проступка перед богами, 2 случая – описание человека, потерявшего родственника и 2 случая используются для характеристики человека, несущего вздор, ошибающегося в речах.

Исследуемое понятие ἀμαρτία является для культурно-исторического периода написания Илиады общеупотребительным и используется в нескольких семантических сферах – в сфере моральной оценки или передачи эмоциональных состояний, в сфере описания сражений. Данное понятие на основе текста «Илиады» можно охарактеризовать как антропоцентричное, поскольку его значение служит оценкой деятельности, поступкам или фактам жизни человека: провинность перед богами, промах при броске копья, потеря родного человека. Смысловые составляющие располагаются преимущественно в трех областях – выражение промаха при использовании оружия, оценка речевых актов как недостаточно аргументированных и факт потери или утраты.

А.А. Потебня отмечает, что внутренней формой слов может быть названо значение слов в той мере, в какой оно составляет предмет языкознания (Из записок по русской грамматике). В нашем случае мы наблюдаем, что понятие ἀμαρτία реализует своё логико-семантическое

наполнение в производных с тремя основными значениями: провинность, промах и утрата, которые служат основой номинации.

Б.А. Плотников видит реализацию связи внутренней формы с действительностью посредством мотивирующих признаков, т.е. таких признаков, которые находятся в основе явления или предмета. Как правило, внутренняя форма слова непосредственно связана с речевой и мыслительной деятельностью человека. Под внутренней формой слова, насколько нам представляется, целесообразно понимать признак, положенный в основу наименования, репрезентирующий общие черты значения и внутренней формы и констатирующий наличие семантической связи между ними. Важен для исследуемого понятия и момент корреляции с семантической сферой понятия цели, поскольку варианты перевода «промах», «ошибка» выражают результат деятельности, идеальным образом которой является достижение результата [5, 58].

Для понятия ἀμαρτία в качестве признака, внутренней формы слова выступает идея промаха, экстраполирующаяся на разного рода ситуации, в нашем случае описание сражений, потери близкого человека и вздорных речах. Так, мы можем говорить о том, что мотивирующим признаком, положенным в основу исследуемого понятия, является идея промаха. В процессе функционирования слова в языке номинирующий признак может претерпевать влияние культурных, исторических и социальных факторов и изменяться.

Внутренняя форма воедино связывает значение слова и его наименование, придает ему национальный характер, служит выражением идеи в структуре наименования, языковым выражением признака, определяющего лексическое значение. Лексическое значение ἀμαρτία репрезентирует обыденное знание о поступке определенного характера со значением оценки речевого акта, констатации факта потери или утраты, проступка, промаха в отношении поведения или мышления.

Концептуальные признаки, которые возможно выделить на уровне дефиниции языковой единицы ἀμαρτία в известных словарях древнегреческого языка, лежат в основе понятийной структуры представленной к изучению ментальной единицы. Анализ материала Илиады показал, что смысловое ядро, реализованное в однокоренных словах, отражает эмоциональное состояние, связанное с потерей близкого человека, оценку речевого акта, передает идею точности при использовании оружия.

Вербально описываемое понятие, используемое поэтом для теоретически и чувственно воспринимаемых явлений, способно выступать полисемантической единицей. Анализ репрезентанта позволяет сделать вывод о внутренней форме и значении, обладающем следующими признаками:

- «промах»: бросок дротика или выстрел из лука мимо цели;
- «ошибка в речах»: два фрагмента демонстрируют нам, что персонажи используют производную от ἀμαρτία для передачи низкой оценки суждений других участников событий, где наблюдается наличие эмоционально-оценочных обертонов;
- «потеря»: Гомер посредством однокоренных с ἀμαρτία лексем описывает героев, потерявших близких людей.

Смысловое наполнение понятия репрезентируемой языковой единицы реализуется как чувственно воспринимаемый признак во фрагментах, повествующих о применении оружия, и как чувственно не воспринимаемый, отвлеченный в сюжетах, описывающих оценку речи персонажей или утрату близкого человека. Все упомянутые случаи имеют аксиологическую смысловую компоненту, которую, согласно концепции финского логика, фон-Вригта,

относится к человеческим действиям и служит проявлением воли, желания, намерения [Арутюнова, 1988, с. 61].

Употребленные в поэме языковые единицы, однокоренные с *ἄμαρτία*, обнаруживают расширение границ данного понятия в направлении реализации его содержательной структуры. А.А. Потебня отмечает, что описание события (а равно и поступка, и действия) которого никто не наблюдал, основывается на образах, которые рождает чувственный опыт, формируя представление [Потебня, 1999, с. 109]. В сознании человека понятие получает дополнительные характеристики в результате расширения его содержания в процессе коммуникации или письменного употребления.

Заключение

Понятию *ἄμαρτία* присущи определенные свойства:

- 1) развитие семантики с развртыванием внутренней формы слова;
- 2) наличие смысловой связи с производными по однозначному корню;
- 3) встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры;
- 4) общеобязательность для носителей языка и всех, сознающих свою принадлежность к данной культуре.

Таким образом, основываясь на тексте Илиады, справедливо квалифицировать изучаемое понятие как антропоцентричное, реализованное в религиозном (грех, провинность перед богами), эмотивном (потеря близкого человека и номинация героя как лишившегося), прагматичном (промах при совершении действия, ошибка в речи) аспектах. По своему существу понятие *ἄμαρτία* обладает ярко выраженной семантикой промаха или потери.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988. - 338 с.
2. Гомер. Илиада. Перевод Н.И. Гнедича / 2-е изд. - СПб.: Наука, 2008. - 572 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / 2-е изд. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. - М.: Лабиринт, 1999. - 248 с.
5. Трубников Н.Н. О категориях "цель", "средство", "результат". - М.: Высшая школа, 1967. - 148 с.
6. Соловьев Н.К., Гайворонская А.С. композиционные особенности и система валёров в произведении "регата" русского и греческого академика живописи Н.П. Химоны (1864-1929)//Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2020. № 3-1. С. 189-200.
7. Трошинская А.В. китайский фарфор и ближневосточная керамика в православной культуре допетровской Руси//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 135-142.
8. Киринок А.А. Влияние религиозной ментальности народа на развитие самоуправления в России второй половины XIX столетия//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 63-69.
9. Заева-Бурдонская Е.А. Канон стиля и проблема пластических универсалий формообразования в дизайне//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 250-254.
10. Курасов С.В., Кошаев В.Б., Лаврентьев А.Н. Предисловие. Архетип и инварианты в каноническом и проектно-художественном творчестве//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и

- предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 14-18.
11. Курасов С.В., Кошаев В.Б., Лаврентьев А.Н. Предисловие. Архетип и инварианты в каноническом и проектно-художественном творчестве//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 14-18.
 12. Жердев Е.В. Архетипическая сущность метонимии в художественном образе//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 244-249.
 13. Курасов С.В., Лаврентьев А.Н., Мясникова Л.Г. Цифровое искусство в России. Направления развития и опыт школ дизайна и архитектуры//В сборнике: Российское креативное образование в области Цифрового искусства в соответствии со стандартами ЕС. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 9-18.
 14. Курасов С.В., Лаврентьев А.Н. Музейная тема в истории строгановской школы//В сборнике: Музеи декоративного искусства, художественной промышленности и дизайна: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции к 150-летию Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г.Строганова Опыт коллективного монографического исследования. 2018. С. 16-23.
 15. Курасов С.В. Иконология как герменевтика канонического искусства//Культура и цивилизация. 2014. № 6. С. 42-56.
 16. Заева-Бурдонская Е.А., Курасов С.В. Формообразование в дизайне среды//метод стилизации: пропедевтический курс / Заева-Бурдонская Е. А., Курасов С. В., Москва, 2008.

Features of the concept of ἀμαρτία in the linguoculture of the Greek language based on the material of Homer's work “The Iliad”

Andrei S. Senin

Post-graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 1 Leninskie Gory st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Senin_AS@yandex.ru

Abstract

The article deals with the concept of ἀμαρτία and its semantics as at the early stage of the formation of the Greek linguoculture. The semantic components of the concept are analyzed. Its inherent properties are highlighted. In itself, this concept is very ambiguous, and in this regard, it is important how the word forms derived from this root function, as well as the organization of the semantic space by it, which correlates with the ideas of failure to achieve the goal, mistakes, and losses. The concept of ἀμαρτία has certain properties: the development of semantics with the development of the internal form of the word, the presence of a semantic connection with derivatives based on an unambiguous root, the integration into the system of ideal components of a given culture, the general obligation for native speakers and all those who are aware of their belonging to this culture. Based on the text of the Iliad, it is fair to qualify the concept under study as anthropocentric, implemented in religious (sin, guilt before the gods), emotive (loss of a loved one and the nomination of the hero as lost), pragmatic (a mistake in committing an action, an error in speech) aspects. In its essence, the concept of ἀμαρτία has a pronounced semantics of a miss or loss.

For citation

Senin A.S. (2021) Osobennosti ponyatiya ἀμαρτία v lingvokul'ture grecheskogo yazyka na materiale proizvedeniya Gomera «Iliada» [Features of the concept of ἀμαρτία in the linguoculture of the Greek language based on the material of Homer's work "The Iliad"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2021.88.39.008

Keywords

The concept of sin; vocabulary; semantics; inner form.

References

1. Arutyunova N. D. Types of language meanings. Evaluation. Event. Fact. - Moscow: Nauka, 1988. - 338 p.
2. Homer. The Iliad. Translated by N. I. Gnedich / 2nd ed. - St. Petersburg: Nauka, 2008. - 572 p.
3. Leontiev A. N. Activity. Conscience. Personality / 2nd ed. - M.: Politizdat, 1975. - 304 p.
4. Potebnya A. A. Thought and language. - M.: Labirint, 1999. - 248 c.
5. Trubnikov, N. N. Categories "target", "medium", "result". - M.: Higher school, 1967. - 148 c.
6. Solovyov N. K., Gaivoronskaya A. S. Compositional features and the system of valerov in the work "regatta" by the Russian and Greek academician of Painting N. P. Himona (1864-1929)//Decorative art and the subject-spatial environment. Vestnik MGHPA. 2020. № 3-1. pp. 189-200.
7. Troshchinskaya A.V. Chinese porcelain and Middle Eastern ceramics in the Orthodox culture of Pre-Petrine Russia//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 135-142.
8. Kirinyuk A. A. Influence of the religious mentality of the people on the development of self-government in Russia in the second half of the XIX century//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 63-69.
9. Zaeva-Burdonskaya E. A. The canon of style and the problem of plastic universals of form formation in design//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 250-254.
10. Kurasov S. V., Koshaev V. B., Lavrentiev A. N. Preface. Archetype and invariants in canonical and design-art creativity//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 14-18.
11. Kurasov S. V., Koshaev V. B., Lavrentiev A. N. Preface. Archetype and invariants in canonical and design-art creativity//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 14-18.
12. Zherdev E. V. Archetypal essence of metonymy in the artistic image//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 244-249.
13. Kurasov S. V., Lavrentiev A. N., Myasnikova L. G. Digital art in Russia. Directions of development and experience of schools of design and architecture//In the collection: Russian creative education in the field of Digital art in accordance with EU standards. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2016. pp. 9-18.
14. Kurasov S. V., Lavrentiev A. N. Museum theme in the history of the Stroganov school//In the collection: Museums of Decorative Art, Art Industry and Design: yesterday, today, tomorrow. Materials of the international scientific conference dedicated to the 150th Anniversary of the Museum of Decorative, Applied and Industrial Art of the Stroganov Moscow State Art Academy Experience of collective monographic research. 2018. p. 16-23.
15. Kurasov S. V. Iconology as hermeneutics of canonical art//Culture and civilization. 2014. No. 6. pp. 42-56.
16. Zaeva-Burdonskaya E. A., Kurasov S. V. Formoobrazovanie v design ' sredi [Form Formation in the design of the environment]. Metod stylizatsii: propaedeuticheskiy kurs [Method of stylization: propaedeuticheskiy kurs]. Zaeva-Burdonskaya E. A., Kurasov S. V., Moscow, 2008.